

Мы — интернационалисты

А БЫЛ ОН ЛИШЬ СОЛДАТ...

На правом берегу Сухоны, против Тотьмы наносок — старое кладбище. Под сенью разросшихся деревьев кресты, пирамидки со звездочками и без. И там же, по соседству, кладбище новое, открытое взору каждого, продуваемое ветрами и щедро залитое в ведро солнечным светом. Так и хочется сказать: как там, в Афганистане. Но нет — с Сухоны налетают влажные порывы, манит своей прохладой приветливый лес рядом. Здесь последний приют солдата Жени Зимакина...

ПЕРЕДО МНОЙ на столе — большой альбом в твердой красной обложке. На титульном листе два лаконичных слова «Дневник героя». Этот альбом вложил в себя фотографии, биографические сведения, воспоминания друзей и письма сослуживцев, газетные вырезки, другие документы. Здесь вся жизнь тотемского паренька, прожившего на белом свете всего-навсего 20 лет. Начало этой жизни — 1965 год, окончание — 1985-й.

Этот промежуток вложил в себя многое: возмужание, приобретение жизненного опыта, знаний. И кто знает, кем бы был сегодня этот плечистый парень в ладно сидящей форме рядового воздушно-десантных войск, не вмешайся в его жизнь война.

Я смотрю на фотографию, вероятно, одну из последних в жизни Жени, сравниваю ее с предыдущими: в детстве, юности, в окружении детей — и вижу, наконец, то, что их так бесконечно роднит, — это глаза, это пылкий и прямой взгляд.

НАШ отрядный герой Женья Зимакин родился 2 июня 1965 года в Тотьме. Мать Жени — Клавдия Александровна — работает в леспромхозе. Женья был добродушным, скромным и любознательным мальчиком. Как вспоминают родные и знакомые, всегда улыбался приветливо. В детстве он все свободное время проводил на реке, на рыбалке. Дома он подолгу сидел около аквариума, наблюдал за рыбками» (Из дневниковой записи пионеров Тотемской городской средней школы № 1).

А вот воспоминание о Жене его первой учительницы В. В. Чежиной: «Как сейчас помню 1 сентября 1972 года. Среди других первоклассников с доброй и приветливой улыбкой вошел в класс и Женья.

Трудно давалось ему рисование. Но он упорно добивался хорошего результата...

Женья с большой ответственностью выполнял общественные поручения в октябратской звездочке, любил биологию, цветы...».

ПОТОМ был Вяземский электромашиностроительный техникум. Там Женья всерьез увлекся спортом: штангой, легкой атлетикой, самбо и дзюдо, каратэ. Любил утренние разминки. Дома около дверей всегда стояла 32-килограммовая гири...

— Женья всерьез готовил себя к армейской службе, — вспоминает его мама, Клавдия Александровна. Вспоминает, а у самой в уставших глазах слезы, которых не выплакать. — Пока в школе учился, физически так себе был ребенок. Но стал учащимся техникума, не сразу его и узнала, когда домой приезжал, такой сильный, ловкий. И еще — выносливый. В сентябре уже утренники траву прихватывают, а он — босиком! Бегал чуть ли не до дачных участков, каждое утро, в любую погоду.

И вот — служба в армии, десантные войска. Тревожный Афганистан.

В письмах домой он успокаивал мать: «Очень дружные ребята, все трудности переносим вместе, иной службы — не желаю».

Перед армией Евгений получил водительские права, хорошо водил машину. Командир удивлялся: «Можно подумать, что Зимакин в горах родился, так за баранкой себя уверенно чувствует».

В этот раз было особенно тяжело. Ехали днем и ночью. До Кабула оставалось совсем немного, когда одна из машин вышла из строя. Колонна задержалась.

Командир всегда ездил с Женей, но тут он пересел к менее опытному водителю. И в это время из-за скал грохнули выстрелы. Душманы! Взорвалась первая машина. Женя прикрыв командира и ребят. Разрывная пуля попала в голову...

Указом Президиума Верховного Совета СССР № 4116 от 5.02. 1986 года Зимакин Евгений Николаевич награжден орденом Красной Звезды.

ОБРАТИМСЯ снова к документам. Вот строки из сочинения

тотемской школьницы Алены Осовской «Люди высокого долга».

«Афганистан.

Письма редко приходят домой,

И не одна мать залыет слезой,

Афганистан.

Да, Афганистан сегодня — горячая точка планеты. А виноваты в этом США. Банды басмачей и душманов вооружены до зубов. Но кроме врагов, у афганского народа есть и друзья. Среди них и наша страна. По просьбе правительства ДРА Советский Союз ввел в Афганистан ограниченный контингент войск. В эти войска входят лишь доброволь-

ственно различные виды борьбы, легкую атлетику. Он не пропускал ни одного соревнования в техникуме. Его спортивные достижения были довольно высоки, если учесть широкое развитие спорта в нашем городе.

Он мечтал попасть в воздушно-десантные войска. Он знал, что там очень трудно, и сознательно шел навстречу трудностям и невзгодам. Добиваясь цели, он не пугался ни закрытых солидных дверей, ни грозного вида начальства. Он упорно шел к цели. И он стал потом десанником.

После техникума Женья поехал по распределению работать в г. Лобня Московской области, на электротехнический завод. Он там всего месяц и успел поработать перед призывом в армию, но бригаде ремонтников запомнился как толковый специалист, честный и добрый парень...

цы, среди которых немало и наших земляков, в том числе и Женья Зимакин... Он выбрал Афганистан.

Ведь за тем ты пошел воевать в ДРА.

Чтобы мама в Союзе

спать спокойно могла.

Быть может, именно эти строки шептал Женья, когда на их колонну напал отряд наемников, когда он ставил поперек дороги свою машину, прикрывая ею командира и товарищей. Женья повторил подвиг Александра Матросова.

В памяти сердце не будет стертым пламенный пример героя-тотемича. Сможем мы, как он, остаться твердыми.

И стоять за правду до конца».

ПИСЬМА — ПИСЬМА... Их немало в альбоме пионеров-следопытов. Они вели и ведут обширную переписку по самым разным адресам, кропотливо собирают крупными свидетельствами о Е. Зимакине. Письмо-ответ сестры Евгения, Валентины, в ту пору студентки Ленинградского лесотехнического академии. Письмо-характеристика из Вяземского техникума, воспоминания друзей...

«...Женья очень любил спорт, осо-

Сегодня нашему земляку, воину-интернационалисту Е. Зимакину исполнилось бы 25 лет.

Открылась дверка самолета. Инструктор не успел хлопнуть по плечу Женью, как он уже прыгнул. Я следом. В воздухе я его почти догнал, раскрылись над нами упругие купола. Как сейчас вижу Женино лицо, светящееся восторгом глаза. Мы приближались к земле, Женья в полный голос пел песню, он был счастлив.

После «учебки» попали мы в Афганистан, хотя у него была возможность остаться в Союзе, но у него и мысли такой не было. В «Афгане» он за короткий срок завоевал уважение не только среди солдат, но и офицеров... У него было немало положительных качеств, таких, как доброты, скромность, но в то же время настойчивость, решительность, смелость. Он всегда был готов помочь во всем ребятам.

Мы вернулись, а Женья нет среди нас. Но он остался в памяти моей ливым, энергичным, со своей притягательной улыбкой. Машина, на которой ездил Женья, теперь будет передаваться из рук в руки лучшим водителям».

ЕСТЬ у народа обычай: навещать могилы своих родных, близких, друзей. Старушки говорят, что если начинаешь видеть дурные сны, значит, давно на кладбище не был.

О чем бы можно было рассказать тебе, Женья? О том, что за эти пять лет закончилась, наконец-то, та необъявленная война, и парни наши вернулись в Союз. Сообщили в печати о потерях — много там наших полегло, еще больше вернулось калеками, ранеными, контужеными. Им очень трудно привыкать к гражданской, полной противоречий жизни.

Страну нашу на битке перестройки порядком лихорадит, много сомнений, но всем так хочется верить в лучшее. Школьники выступили инициаторами одну из улиц Тотьмы назвать твоим именем и взять над ней шефство. Детей поддержали, посыпались предложения, проекты и прожекты. Но, как это часто у нас бывает, вся энергия ушла «на свисток», и теперь о переименовании улицы как бы и забыли.

А это коварная вещь, забвение, коварная и опасная. Мы уже и так потихоньку стали превращаться в «иванов, не помнящих родства» и наперегонки стали спешить отречься... Но, опять же, будем жить надеждами на лучшее. Вот такие дела, Женья.

ХОЧУ закончить повествование об одном из тысяч советских воинов, отдавших юные, полные надежд, жизни за афганский народ, о Жене Зимакине, стихами тотемича А. Ворошилова:

ПАМЯТИ ЖЕНИ ЗИМАКИНА

Произошло все это в сентябре
В грозных горах Афганистана.
Во имя мира на Земле он
Пал от пули злобного душмана.
Не из-за выгоды какой, —
За честь солдатского мундира.
Выполняя честно долг мужской,
Заслонил собою командира.
Добрый и отзывчивый такой...
Знал его, и от людей не скрою:
По своей наивности простой
Я его не представлял героем.
Демобилизация придет.
Все вернется, а его — не будет.
Земляки, советский наш народ,
Родина героя не забудет.

В. ДУРОВ.

НА СНИМКЕ: Е. Зимакин, рядовой воздушно-десантных войск, незадолго перед отправкой в Афганистан.

А первый прыжок с парашютом...